

— Этот опыт поистине уникален.

— Ошибаться — это хорошо.

Е Юйчу слегка нахмурилась, обдумывая её слова, но не смогла почерпнуть из них ничего больше.

К месту преступления они добрались к девяти утра. Территория была огорожена жёлтой лентой, и, поскольку это не самый популярный среди туристов район, зевак собралось немного. Гао Цзинь, уже закончившая опрос свидетелей, нахмурилась при виде неё:

— Сяо Е, привела друзей?

Е Юйчу поспешно объяснила:

— Это инспектор Цзи. Мы вместе осматриваем место происшествия.

Инспектор? Неужели та самая, которую прислали сверху?

Гао Цзинь присмотрелась к госте внимательнее. Лян Синь с самого утра ворчал, что ледяная красавица — это не по его части, даже подглядывать не хочется, а тут — действительно, статная и строгая. К счастью, капитан Лу не состоял в их общем чате, иначе, учитывая серьёзность дела, Лян Синь не сносить бы головы за свои легкомысленные речи.

Цзи Юньду раскрыла зонт и посмотрела на медленно текущую реку.

Е Юйчу проследила за её взглядом, но долгое время ничего не замечала. Ей оставалось лишь тихо выдохнуть и попросить протокол допроса. Описанное в нём в целом совпадало с тем, что она сама видела накануне, за исключением момента обнаружения тела:

— Мы гуляли вдоль реки Тоцзян, любовались ночным пейзажем. Ниже по течению было совсем темно, на одном участке даже фонари не горели. На мне был веночек — купила днём на дороге. Вдруг слышу: динь-динь, будто колокольчики звенят. Звук плыл по воде. Я ещё удивилась, в такое время лодок быть не должно, непонятно, откуда он взялся. Подошла к берегу, веночек случайно упал в воду, пришлось светить фонариком, чтобы найти.

— Затем раздался всплеск — будто что-то тяжёлое упало в воду. Я испугалась, увидела посреди реки огромное тёмное пятно, оно словно шевелилось.

— Долго светили и поняли, что это труп плывёт. Мы с парнем перепугались, побежали и наткнулись на полицейских.

— Значит, тело нашли по звуку? — пробормотала Е Юйчу, дочитав. — Как раз попали на момент сброса?

— Я тоже так думаю. В воду упало тело. По крайней мере, время сброса можно считать установленным, — Гао Цзинь указала на нестыковку: — Но как быть с колокольчиками? Ни один убийца не будет настолько глуп, чтобы идти на дело с позвякивающими украшениями.

Е Юйчу подняла глаза и посмотрела на туристов, обходящих жёлтую ленту.

Кто-то с любопытством заглядывал за ограждение, другие поспешно пробегали мимо, стараясь не смотреть. Кто-то остановился на мосту и тыкал пальцем в их сторону. В этом Фэнхуан отличался от обычных городков: здесь круглый год полно туристов. А где туристы — там и бесконечные прилавки с диковинными сувенирами.

Один из таких сувениров — колокольчики.

Город находится в Сянси-Туцзя-Мяоском автономном округе, где народ мяо славится своими серебряными украшениями. Туристы часто покупают в подарок серебро мяо: браслеты, кольца, ожерелья. Торговцы Фэнхуана, угождая спросу, делают изящные изделия, и серебряные колокольчики — не редкость.

Колокольчик вовсе не обязан принадлежать убийце.

Если сброс тела произошёл на том берегу, то вполне возможно, что мимо проходил турист, чей колокольчик звякнул и спугнул преступника, заставив его действовать поспешно.

Гао Цзинь продолжала:

— И ещё, они говорят, что никого на том берегу не видели. Но подчеркивают: сначала услышали странный звук, а только потом посветили фонариком. Спрашиваю, что за звук — говорят, описать невозможно.

Е Юйчу тихо спросила:

— А ты что-нибудь слышала?

Гао Цзинь с любопытством приготовилась слушать. Неужели инспектор тоже была там вчера?

— Кто-то кричал, но звона колокольчиков я не слышала.

Е Юйчу кивнула и вернула протокол Гао Цзинь:

— Пойдёмте посмотрим на тот берег.

Троица перешла через мост. Е Юйчу и Гао Цзинь, не переставая обсуждать детали допроса, быстро шагали вперёд. Вдруг подул холодный ветер, и колокольчики под крышей моста

тревожно зазвенели. Мелкий дождь, который до этого задерживали перила, ворвался под навес, и влага мгновенно пропитала открытые руки.

Е Юйчу потеряла ладони, чувствуя, что кого-то не хватает, и обернулась.

— Сверху сказали, что дело нужно закрыть за две недели?

— Комиссия приезжает в следующем месяце, сказали, нельзя затягивать с оценкой безопасности.

— Капитан Лу не просил отсрочки?

— Слышала, капитан Лу сегодня обедает с начальником управления. Если представится случай, может, и упомянет.

Гао Цзинь вздохнула, понимая, что в их ведомстве всё непросто:

— Та самая тоже пойдёт?

Цзи Юньду как раз складывала зонт, стряхивая капли дождя.

— Капитан Лу поручил мне всё устроить, — Е Юйчу предположила, что дело в задании самой Цзи Юньду — ей было бы неловко сидеть на банкете и любезничать с начальством.

Гао Цзинь подумала, что помощники других руководителей вряд ли удостоились бы такого внимания, но этот инспектор — фигура неясная, так что капитану Лу действительно нет нужды лично её опекать.

Цзи Юньду медленно подошла к ним, не спеша ступая по мосту. Она смотрела вниз на снующие по реке лодки и молчала. Словно почувствовав взгляд Е Юйчу, она подняла глаза, и их взгляды встретились. Голос её прозвучал ровно и спокойно:

— Почему не идём?

Е Юйчу заметила, что на ней та же вчерашняя рубашка с длинными рукавами — немного великовата, манжеты подвернуты. Пальто, видимо, осталось в участке. Холодный ветер задувал под воротник, растрепав пряди волос у висков.

— Скоро обед. Поедим вместе?

Цзи Юньду едва заметно кивнула и, не останавливаясь, прошла мимо. Её слова донеслись до Е Юйчу вместе с порывом холодного ветра:

— Сначала осмотрим место, я во всём полагаюсь на инспектора Е.

Напротив стоял заброшенный домик у самой воды.

В семи-восьми метрах позади возвышалась десятиметровая древняя городская стена, а над ней — оживлённая автострада. Рядом с домиком росла старая ива с узловатыми корнями. Оголённые ветви свисали над рекой, выглядя особенно уныло.

Цзи Юньду подошла к дереву и посмотрела на землю у корней. Е Юйчу проследила за её взглядом и заметила круглый участок слегка просевшей почвы.

— Земля утрамбована, здесь что-то стояло. Возможно, чан с круглым дном или тяжёлый бочонок с соленьями.

Е Юйчу и Гао Цзинь переглянулись: обе подумали о звуке падения, упомянутом в протоколе.

Если в воду бросили не тело, а чан, то многие выводы теряют смысл.

Е Юйчу подошла ближе, чтобы рассмотреть всё получше, но поскользнулась. Цзи Юньду, словно имея глаза на затылке, вовремя подхватила её за руку.

Е Юйчу поспешно пробормотала слова благодарности, и Цзи Юньду тут же отпустила её:

— Осторожнее.

Е Юйчу замерла. Кожа на предплечье была ледяной, казалось, на ней до сих пор ощущался нажим её пальцев. Повернувшись спиной, она невольно потеряла это место.

...Руки у неё и правда ледяные.

Гао Цзинь ушла сдавать протоколы. Отчёт о вскрытии будет готов только после обеда, и расследование временно встало. Е Юйчу нужно было устроить питание и ночлег — капитан Лу распорядился об этом ещё до отъезда в больницу, выделив ей вторую половину дня.

К полудню дождь не только не стих, но и усилился. Весь древний город окутал туман, свет стал серым и тусклым.

Они шли рядом по узким улочкам, гулкое эхо шагов отдавалось от каменных плит. Е Юйчу подвела итог:

— Сначала нашли волосы в ране, теперь колокольчик — уже две зацепки.

— Угу.

— Но мне кажется, самое важное сейчас... — она собралась с мыслями.

— Как можно скорее установить личность погибшего, — спокойно закончила Цзи Юньду.

Словно читая её мысли, она попала в точку. Обeim не впервой работать с убийствами, так что их единодушие не удивляло. Несмотря на тяжесть дела, Е Юйчу улыбнулась.

— Верно. Пока нет результатов вскрытия, делать выводы рано. Фу Фу нет, а судмедэксперт Чжао будет возиться долго, — она вздохнула, вспомнив коллегу, уехавшего на стажировку за границу. — Если бы делом занимался начальник управления Су, он бы всё провернул гораздо быстрее, правда?

— Раз убийство произошло, его непременно нужно раскрыть, медлить нельзя, — глаза Цзи Юньду были глубокими и мягкими. — Но лучше тщательно расследовать, чем спешить и совершить ошибку.

Е Юйчу поняла скрытый смысл её слов и кивнула.

Подул холодный ветер, принеся аромат жареных лепёшек.

В кафе Цзи Юньду почти ничего не съела. Е Юйчу ещё ждала свой суп с папоротником и рыбой, а она уже отложила палочки. Е Юйчу подумала, что у той нет аппетита, и поспешно спросила, не слишком ли еда острая или солёная. В их работе нагрузки огромные, даже если человек выглядит худым, есть приходится много. После нескольких расспросов она наконец поверила, что у той просто маленький аппетит.

Е Юйчу смотрела на прохожих за окном, а затем на Цзи Юньду, которая опустила голову и пила чай. Она извиняющимся тоном произнесла:

— Я забронировала номер, сходим посмотрим? Дело возникло внезапно, капитан занят, он поручил мне встретить вас. Инспектор Цзи, не стесняйтесь.

Цзи Юньду держала чашку на весу:

— Всё в порядке, не беспокойтесь.

— Ваше собственное дело не слишком сложное? — вежливо и осторожно спросила Е Юйчу. — Надеюсь, всё пройдёт гладко. Если нужна помощь — говорите прямо, не стесняйтесь.

Она молча допивала суп, когда услышала лёгкий стук: чашка вернулась на блюде. Зелёный ароматный чай внутри остался нетронутым.

Она не сделала ни глотка.

Е Юйчу подняла глаза и встретила взгляд Цзи Юньду.

Сквозь чайный пар её ясные глаза вдруг подёрнулись дымкой. Этот пристальный взгляд напоминал лунный свет на реке — мягкий, манящий и полный эмоций, которые Е Юйчу не могла разгадать.

— Инспектор Цзи? Что-то случилось?

Та вдруг посмотрела в сторону. словно вглядывалась в мрачное небо, в далёкие, недостижимые горы.

Когда Е Юйчу уже решила, что она снова замолчит, та вдруг заговорила:

— Я вспомнила, что не ответила на твой вопрос раньше: меня зовут Цзи Юньду или Цзи Жань?

— Меня зовут Цзи Юньду. Когда оформляли документы, возникли проблемы, и меня зарегистрировали как Цзи Жань. Позже на работе я так и осталась Цзи Жань, — тихо сказала она. — Моё настоящее имя стало чужим. Если ты не против...

Е Юйчу прислушалась, но та внезапно замолчала.

Е Юйчу не понимала, почему она прервалась. Она смотрела на это лицо: бледное, словно дымка, лишённое румянца. Брови — как горы в тумане, в глубине глаз — холодное озеро. Черты лица глубокие и благородные, но сама она излучала мягкость, холодную и отстранённую.

Словно ночной цветок, беззвучно распустившийся под дождём.

Я не против? ...Не против чего?

Она на мгновение замешкалась, и вдруг, словно вспышка молнии, поняла главное. Отложив ложку, она взглянула в окно и слегка улыбнулась:

— Я наелась, пойдёте. Цзи Юньду... или мне называть вас инспектор Цзи?

Цзи Юньду тихо ответила. Они шли по переулкам, ветер усиливался, загоня капли дождя под зонт. Выйдя из узкого переулка, они снова оказались в толпе. По сравнению с прохожими, Цзи Юньду была одета слишком легко.

— Рюкзак и пальто остались в дежурке?

— Да.

— Все вещи там?

— Да.

Видя, что Цзи Юньду немногословна, Е Юйчу прибавила шаг. Эта женщина приехала издалека, не спала всю ночь — даже железного человека такая усталость свалит с ног. Скорее всего, она уже валится с ног от сна, просто держится из последних сил.

Когда они наконец добрались до номера и проверили всё необходимое, Е Юйчу больше не

стала её беспокоить:

— Отдыхайте, инспектор Цзи. Я пойду, а рюкзак пришлю к стойке регистрации, не забудьте забрать.

— Спасибо, что позаботилась обо мне.

— Не стоит, — Е Юйчу горько усмехнулась и осторожно, почти бесшумно закрыла дверь.

Выйдя из гостиницы, она дошла до конца переулка и оглянулась. Ряд окон — не понять, в каком из них остановилась Цзи Юньду. Е Юйчу постояла немного и направилась в участок. На перекрестке она отчиталась капитану Лу и снова погрузилась в работу над делом.

Она не знала, что та, на кого она оглядывалась, наблюдает за ней.

Цзи Юньду не легла спать. Она стояла у окна в укромном месте и смотрела на переулок. Её взгляд был ясным и глубоким, ни тени усталости.

Вскоре в поле зрения появилась стройная фигура под зонтом. Человек внезапно остановился, обернулся и поднял зонт, но лицо скрылось за пеленой дождя.

Затем фигура снова повернулась и ушла.

Цзи Юньду смотрела, как она удаляется, пока Е Юйчу не растворилась в толпе.

Холодный ветер выдул последние остатки тепла, которое она оставила в комнате.

Цзи Юньду закрыла глаза и прислонилась к стене. Лишь нахмуренные брови выдавали её мысли. Она открыла на телефоне восточную систему и отправила администратору две фотографии.

Через полминуты раздался звонок, и в трубке зазвучал сладкий электронный голос:

— Восточная система к вашим услугам. Фотографии получены. Следы деятельности реставраторов «Бронзы» подтверждены. Все члены «Бронзы» и реставраторы, связанные с этим делом, передаются в ваше полное распоряжение. Уровень задания повышен до В, характер задания изменён с разведки на боевой. Товарищ Цзи Жань, подтверждаете принятие?

— Соедините с директором Дин Юанем.

— Минуту.

После двух гудков раздался густой мужской бас:

— А-Жань, что-то случилось?

— Директор, задание оказалось сложнее, чем предполагалось. Мне нужно запросить один предмет, надеюсь на ваше одобрение. — Голос Цзи Юньду был спокоен, как всегда.

— Что именно?

Цзи Юньду помрачнела.

Во время разговора сигнал уходил далеко на восток, в горы Циньлин, в уникальное сооружение в форме «яйца», спрятанное на глубине тысячи метров, где находился центр обработки всех данных.

Это подземное здание было штаб-квартирой Китайского научно-исследовательского института высоких технологий и безопасности.

В новом Китае много секретных институтов, и этот — один из них. Учитывая, что область исследований касается обороны, он также является филиалом Министерства государственной безопасности. Две вывески, один штат, комитетская система управления, где председатель комитета одновременно является директором института. Будучи секретным подразделением МГБ, он имел глубокие корни — до основания страны это была секретная военная база, подчинённая высшему руководству, известная под кодовым названием «Девятнадцатое управление».

Неважно, какая буря бушует снаружи, научная деятельность здесь шла своим чередом. Многие загадочные события, которые власти подавляли, чтобы не вызвать панику, позже передавались им на изучение. Институт отправлял сотрудников на задания — таких, как Цзи Юньду.

Каждый здесь — одновременно скромный учёный и железный солдат, холодный и дисциплинированный. У многих исследователей есть два-три «запасных» имени для работы под прикрытием.

— Оружие, хранящееся на третьем складе. Оригинальное название — Куньлунь.

*

Выйдя из номера, Цзи Юньду была остановлена на стойке регистрации — ей принесли рюкзак. Она кивнула, но обнаружила, что помимо её походного рюкзака там лежит ещё и объёмный пакет.

— Это тоже мне?

— Да, госпожа Е Юйчу оставила для вас.

Цзи Юньду кивнула. Вернувшись в номер, она открыла пакет и увидела аккуратно сложенный тёплый плащ и шарф. Это не её вещи, значит... Е Юйчу отдала свои.

Внутри лежала записка: «Во Фэнхуане похолодало, инспектор Цзи, берегите себя. Всего доброго, Е».

Она опустила глаза и провела пальцами по ткани, словно пытаясь почувствовать тепло тела Е

Юйчу, которое ещё хранили эти вещи.

До боли знакомо, но до странности чуждо.

Цзи Юньду медленно закрыла глаза.

<http://bllate.org/book/19141/1879912>